

«УТВЕРЖДАЮ»

И.о. проректора федерального государственного
бюджетного образовательного учреждения
высшего профессионального образования
«Кубанский государственный университет»
доктор биологических наук, профессор

М.Г. Барышев

«17» ноября 2014 г.

Отзыв

ведущей организации – Кубанского государственного университета на диссертацию Мурашкина Игоря Юрьевича «Реализация принципа презумпции невиновности в особом порядке принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением», представленную на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.09 – уголовный процесс (научный руководитель – заслуженный юрист Российской Федерации доктор юридических наук, профессор Ю.В. Деришев)

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что согласно Конституции РФ и УПК РФ, каждый обвиняемый считается невиновным, пока его виновность в совершении преступления не будет доказана в предусмотренном уголовно-процессуальным законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда. Данное правило подтверждает наличие тесной связи принципа презумпции невиновности с уголовно-процессуальным доказыванием. Вместе с тем российская уголовно-процессуальная политика последних лет одним из актуальных направлений выделяет поиск оптимальных альтернативных способов разрешения возникающего в связи с совершением преступления конфликта путем дифференциации производств расследования, рассмотрения и разрешения уголовных дел при отказе от традиционного осуществления уголовного преследования.

Достижение компромисса в ходе производства по уголовным делам в настоящее время позволяет добиться снижения нагрузки на уголовную юстицию, которая в таком случае уделяет больше внимания опасной преступности, позволит в кратчайшие сроки решить задачу восстановления нарушенных прав лиц и организаций, потерпевших от преступлений. Сказанное вызвано причинами экономического, социального и правового характера, требованиями оптимизировать материальные и процессуальные затраты на уголовное судопроизводство. Одной из таких дифференцированных форм уголовного процесса является особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением, который предусмотрен главой 40 УПК РФ. В ходе данного производства суд разрешает уголовное дело без традиционного судебного разбирательства, предусматривающего обязательное непосредственное исследование доказательств. При этом как свидетельствует практика, применение такой формы уголовного судопроизводства приобретает все более распространённый характер.

Однако, рассматриваемая особая форма уголовного судопроизводства сопряжена с появлением ряда юридических коллизий и парадоксов. Например, в соответствии с ч. 5 ст. 316 УПК РФ приговор, а также постановление о прекращении уголовного дела по не реабилитирующим основаниям, вынесенные в особом порядке судебного разбирательства при наличии согласия обвиняемого с предъявленным ему обвинением, принимаются без исследования и оценки собранных по уголовному делу доказательств.

Поэтому в теории уголовного процесса некоторые ученые высказываются скептически к возможности существования такого особого порядка судопроизводства, когда законность, обоснованность и справедливость выносимых судом решений находится под вопросом.

Кроме того, следует отметить определенную несогласованность некоторых норм главы 40 УПК РФ с положениями ч. 4 ст. 302 УПК РФ о том, что обвинительный приговор не может быть основан на предположениях и постановляется лишь при условии, если в ходе судебного разбирательства виновность

подсудимого в совершении преступления подтверждена совокупностью исследованных судом доказательств.

Указанные обстоятельства ставят под сомнение реализацию в полной мере принципа презумпции невиновности при особом порядке судебного разбирательства. Вместе с тем, данные проблемы и связанные с ними вопросы в науке уголовного процесса до сих пор не подвергались глубокому комплексному исследованию.

Всё вышесказанное предопределяет безусловную **актуальность** представленной диссертационной работы И.Ю. Мурашкина, посвящённой реализации принципа презумпции невиновности в особом порядке принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением.

Методологическую основу исследования И.Ю. Мурашкина составляют общенаучный диалектический метод познания, позволяющий рассмотреть данные процессуально-правовые явления в их развитии, во взаимосвязи с процессуальными и уголовно-правовыми институтами. Достоверность результатов исследования обеспечивается за счет комплексного использования исторического, сравнительно-правового, статистического и конкретно-социологического методов научных исследований. Выводы исследования опираются на изучение и сравнительный анализ действующего отечественного и зарубежного уголовно-процессуального законодательства в историческом развитии.

Теоретической основой работы послужили положения наук философии, логики, психологии, научные труды ведущих отечественных и зарубежных ученых в области процессуального права.

В качестве **нормативно-правовой базы** исследования использованы международные правовые акты, Конституции РФ, действующее уголовно-процессуальное законодательство РФ, иные законодательные акты. Кроме того, использованы положения ранее действовавших норм российского и зарубежного права, а также источники современного уголовного процесса ряда европейских стран и США.

Репрезентативность **эмпирического материала** диссертации составили опубликованные в официальных источниках статистические данные о работе судов по рассмотрению уголовных дел в особом порядке в 2009-2013 гг.; анкетирование, проведенное в г. Санкт-Петербурге, Новосибирской, Омской и Томской областях в 2010–2013 гг. (958 юристов, включая 74 судьи, 288 прокурорских работников и адвокатов, 365 следователей и дознавателей, в том числе 2 докторов и 3 кандидатов юридических наук); результаты обобщения практики рассмотрения 274 уголовных дел за 2010–2014 гг., а также решения Европейского Суда по правам человека, постановления Пленума Верховного Суда РФ.

Логическая структура диссертации в полной мере соответствует её цели и задачам. В качестве **цели** настоящего научного исследования выступает решение ряда уголовно-процессуальных проблем теоретического и прикладного характера, связанных с разработкой авторских представлений о природе и генезисе особого порядка судебного разбирательства в контексте реализации принципа презумпции невиновности, а также в формировании предложений по совершенствованию законодательства, регулирующего вопросы применения усеченных форм уголовного судопроизводства. В соответствии с поставленными целями находятся и **задачи** исследования.

Структура диссертации определена авторским замыслом, объектом, предметом, целью и задачами исследования. Она состоит из введения, двух глав, включающих пять параграфов, заключения, списка использованных источников и приложений.

Во **введении** обосновываются актуальность темы диссертационного исследования и степень её разработанности на современном этапе развития уголовного судопроизводства, указываются цель и задачи исследования, объект и предмет, характеризуется научная новизна работы, раскрывается теоретическая и практическая значимость результатов исследования, эмпирическая база, формулируются положения, выносимые на защиту, приводятся сведения об апробации полученных результатов.

В первой главе, озаглавленной «Теоретико-правовой анализ института особого порядка принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением и принципа презумпции невиновности в их взаимосвязи», содержатся два параграфа. В первом параграфе автор рассматривает порядок судебного разбирательства по правилам главы 40 УПК РФ в системе отечественного уголовного судопроизводства. Второй параграф посвящён сущности и значению принципа презумпции невиновности, особенностям его реализации в условия особого порядка судебного разбирательства.

Вторая глава диссертационного исследования И.Ю. Мурашкина «Проблемы реализации принципа презумпции невиновности на отдельных этапах уголовного судопроизводства по правилам главы 40 УПК РФ и пути их минимизации» состоит из трёх параграфов. Первый из них характеризует действие принципа презумпции невиновности в досудебных стадиях судопроизводства по уголовным делам, по которым имеется ходатайство о проведении судебного разбирательства в особом порядке. Второй параграф посвящён реализации принципа презумпции невиновности при назначении судебного заседания по уголовным делам в порядке главы 40 УПК РФ. В третьем параграфе второй главы соискатель рассматривает особенности принятия судебного решения по правилам главы 40 УПК РФ, его пересмотра в апелляционном порядке в контексте действия принципа презумпции невиновности.

В заключении подведены итоги проведённого исследования, сформулированы основные выводы и предложения.

В приложениях представлены три схемы, результаты анкетирования практических работников, а также проект федерального закона о внесении изменений в УПК РФ.

Научная новизна исследования И.Ю. Мурашкина заключается в авторской интерпретации проблем реализации принципа презумпции невиновности применительно к усечённым уголовно-процессуальным производствам. На монографическом уровне исследуются критерии интегрирования презумпции невиновности в уголовный процесс по делам, рассматриваемым по правилам гла-

вы 40 УПК РФ, предлагаются доктринальные, правотворческие и прикладные меры, направленные на совершенствование института особого порядка судебного разбирательства в контексте обеспечения действия и соблюдения принципа презумпции невиновности в российском уголовном процессе. При этом в ходе диссертационного исследования И.Ю. Мурашкина были сформулированы положения, подтверждающие личный вклад соискателя в разработку научной проблемы, среди которых необходимо отметить следующие:

1. Автор работы обоснованно делает вывод о том, что принцип презумпции невиновности, входя в систему правовых гарантий от незаконного признания лица виновным, начинает действовать с момента фактического уголовного преследования конкретного лица, то есть при появлении веских оснований предполагать причастность лица к совершенному преступлению, в том числе до возбуждения уголовного дела.

2. Следует согласиться с автором в том, что особый порядок судебного разбирательства, допускающий возможность отказаться от исследования и оценки судом доказательств причастности лица к совершению преступления в контексте действия презумпции невиновности, порождает два противоречия между: 1) обязанностью суда устанавливать виновность (невиновность) лица в совершении инкриминированного ему деяния и отсутствием достаточных правовых средств к этому; 2) требованием обоснованности приговора суда и отсутствием у него возможности объективно аргументировать свои выводы.

3. В связи с высказанными выше соображениями следует поддержать соискателя в его позиции о необходимости наделения обвиняемого при исполнении обязательств досудебного соглашения о сотрудничестве правом выбирать, будет ли судебное разбирательство проводиться в сокращенной форме или на общих основаниях. Также заслуживает одобрения предложение И.Ю. Мурашкина законодательно закрепить, что при отказе обвиняемого от проведения судебного процесса в порядке ст. 316 УПК РФ максимальный срок наказания не должен превышать $2/3$ максимального срока или размера наказания, предусмотренного за преступление, в совершении которого это лицо обвиняется.

4. Обоснованными представляются выводы на стр. 83 диссертации относительно одной из основных гарантий реализации принципа презумпции невиновности по уголовным делам, в которых имеется ходатайство об особом порядке судебного разбирательства, – наличие целенаправленной деятельности суда по оценке доказательств, содержащихся в уголовном деле, начиная со стадии назначения судебного разбирательства. По этой причине необходимо согласиться с предлагаемыми диссертантом усовершенствованиями ст. 228 УПК РФ и ст. 231 УПК РФ.

5. Автором диссертации представлено рациональное объяснение позиции о том, что при рассмотрении судом апелляционной инстанции уголовного дела, по которому ранее приговор или постановление вынесены в особом порядке судебного разбирательства, сохраняется аналогичный порядок судопроизводства.

Теоретическое и практическое значение сформулированных в диссертации положений и выводов заключается в том, что они могут быть использованы в дальнейших исследованиях по проблемам реализации принципа презумпции невиновности в ходе рассмотрения уголовных дел в порядке главы 40 УПК РФ.

Апробация результатов диссертационного исследования И.Ю. Мурашкина подтверждается в 12 опубликованных научных статьях, в том числе 5 в периодических научных изданиях, входящих в перечень ВАК. Результаты проведенного исследования докладывались на 4 научно-практических конференциях.

Ведущая организация отмечает, что в содержании диссертации имеются и другие интересные научные выводы, рациональные предложения и практические рекомендации. Вместе с тем, как и любая иная научная творческая работа, диссертация И.Ю. Мурашкина имеет ряд положений дискуссионного характера.

1. Предлагается внести в УПК РФ положение, обязывающее защитника действовать в интересах подзащитного, в том числе собирать и представлять

доказательства его невиновности, при условии, что это не противоречит позиции самого обвиняемого. По мнению автора, это требование позволит избежать обвинительного уклона при расследовании уголовных дел, формирования мнения органов предварительного расследования, прокурора и суда о доказанности виновности конкретного лица в совершении преступления (стр. 123).

Данное предложение является недостаточно обоснованным по следующим причинам.

Во-первых, при наделении защитника обязанностью собирать и представлять доказательства неизбежно возникает вопрос об уравнивании его полномочий с компетенцией органов, на которых лежит обязанность осуществлять уголовное преследование, в процессуальных средствах и способах. Тогда защитник в ходе предполагаемого «адвокатского расследования» должен будет также иметь возможность проводить следственные и иные процессуальные действия, обеспеченные уголовно-процессуальным принуждением, использование которого является исключительной прерогативой государственных органов и должностных лиц, ведущих производство по уголовному делу.

Во-вторых, уже в силу действующих положений ст. 49 УПК РФ адвокат не вправе отказаться от принятой на себя защиты подозреваемого, обвиняемого, что также может расцениваться, как своего рода обязанность защитника действовать в интересах подзащитного, в том числе собирать и представлять доказательства его невиновности, при условии, что это не противоречит позиции самого обвиняемого (подозреваемого).

2. В ходе анализа предписаний ч. 4 ст. 235 УПК РФ соискатель делает вывод о том, позиция законодателя, выраженная в рассматриваемой норме, не соответствует общей концепции реализации принципа презумпции невиновности в уголовном судопроизводстве, в частности, о возложении бремени доказывания на сторону обвинения. Поэтому предлагается внести изменения в анализируемую норму, согласно которым на лицо, заявившее ходатайство об исключении доказательств, необходимо наложить обязанность мотивировать свою

просьбу, а бремя опровержения этих доводов должно быть сохранено за прокурором (стр. 125).

На наш взгляд, положения ч. 4 ст. 235 УПК РФ, посвященные процессуальному порядку рассмотрения ходатайства об исключении доказательства, не находятся в противоречии с принципом презумпции невиновности в части возложения бремени доказывания на сторону обвинения. По смыслу ч. 2 ст. 14 УПК РФ бремя доказывания, лежащее на стороне обвинения, необходимо связывать только с обвинением и опровержением доводов, приводимых в защиту подозреваемого или обвиняемого. Здесь же в ходе рассмотрения ходатайства об исключении доказательства по ст. 235 УПК РФ не разрешается уголовное дело по существу, не решается вопрос о виновности либо невиновности лица в совершении преступления. Поэтому законодатель вполне обоснованно предусматривает, что бремя доказывания может возлагаться, в том числе, и на сторону защиты. Такая ситуация может иметь место в тех случаях, когда сторона защиты заявляет ходатайство об исключении доказательства, полученного без нарушений требований УПК РФ, например, об исключении показаний свидетеля, который не может указать источник своей осведомленности, поскольку согласно п. 2 ч. 2 ст. 75 УПК РФ они относятся к недопустимым доказательствам.

3. Автор утверждает: «получив уголовное дело с обвинительным заключением (актом), судья имеет возможность знакомиться с его материалами и предварительно делать определенные выводы, в том числе связанные с оценкой доказательств» (стр. 132). Однако далее (на стр. 144) соискатель пишет, что суду нельзя вторгаться в оценку доказательств при назначении судебного заседания, поскольку это приведет к нарушению принципов состязательности сторон и независимости суда.

В таком случае И.Ю. Мурашкину необходимо более подробно и обоснованно пояснить свою явно противоречивую позицию по этому вопросу.

4. В ходе рассмотрения особенностей принятия судебного решения по правилам главы 40 УПК РФ диссертант приходит к выводу о том, что сокращенное судопроизводство должно происходить за счет исключения необходи-

мости непосредственного исследования доказательств. Однако при этом отмечается, что проблемным вопросом применения презумпции невиновности в особых порядках уголовного судопроизводства является то, что в ходе судебного разбирательства суд лишен возможности исследовать доказательства виновности и невиновности, представленные органами предварительного расследования, проверить их достоверность и относимость к рассматриваемому преступлению (стр. 153). Поэтому единственной возможностью разрешения этой дилеммы является процессуальное закрепление правила для особых производств судебного разбирательства об исследовании письменных доказательств, содержащихся в уголовном деле (стр. 163-164).

Данное предложение представляется контрпродуктивным. С одной стороны, если в судебном разбирательстве, проводимом по правилам главы 40 УПК РФ, допустить исследование только письменных доказательств, то оно уже приобретает черты обычного (общего) порядка рассмотрения уголовного дела судом первой инстанции. С другой стороны, не совсем ясно, каким образом представляется возможным исследовать письменные доказательства без их непосредственного изучения (рассмотрения, оглашения и т.п.)?

Надо полагать, что в ходе исследования письменных доказательств «непосредственность» не может быть исключена, она точно также необходима, как и при исследовании показаний участников процесса, материальных доказательств, прослушивания аудио- и видеозаписей, а также проведения мероприятий, связанных с выездом из зала судебного заседания.

5. На стр. 83 диссертации соискатель анализирует один из поводов к возбуждению уголовного дела по налоговым преступлениям (материалы, направленные налоговыми органами в соответствии с законодательством о налогах и сборах для решения вопроса о возбуждении уголовного дела), который исключен из ст. 140 УПК РФ Федеральным законом от 22 октября 2014 г.

Высказанные замечания **ведущей организации** не ставят под сомнение общую положительную оценку диссертационного исследования И.Ю. Мурашкина. Текст диссертации и автореферата написаны хорошим литературным

языком и согласно требованиям Положения о порядке присуждения ученых степеней.

Диссертация написана **единолично**, содержит **совокупность новых научных результатов и положений**, выдвигаемых автором для публичной защиты, имеет внутреннее единство и свидетельствует о **личном вкладе** автора в науку. Предложенные И.Ю. Мурашкиным новые решения строго аргументированы и критически оценены по сравнению с другими известными решениями.

В научно-квалификационной работе И.Ю. Мурашкина содержится аргументированное и критически оцененное **решение задачи, имеющей значение для развития науки уголовного процесса**. Задачи, поставленные автором в пределах объекта и предмета исследования, успешно решены, цель достигнута.

Вывод: Кандидатская диссертация Игоря Юрьевича Мурашкина на тему «Реализация принципа презумпции невиновности в особом порядке принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением» соответствует требованиям, предъявляемым пп. 9-14 «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842, а ее автор заслуживает присуждения ему искомой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.09 – уголовный процесс.

Отзыв подготовлен профессором кафедры, доктором юридических наук, профессором Р.В. Костенко, профессором кафедры, доктором юридических наук, профессором В.А. Семенцовым, доцентом кафедры, кандидатом юридических наук, доцентом Н.В. Редькиным, обсужден и одобрен на заседании кафедры уголовного процесса Кубанского государственного университета (протокол № 5 от 5 ноября 2014 г.).

Заведующая кафедрой уголовного процесса

ФГБОУ ВПО «Кубанский государственный университет»,

доктор юридических наук, профессор

О.В. Гладышева

ФГБОУ ВПО «Кубанский государственный университет»

Рашилевская ул., д. 43, г. Краснодар, 350000, Тел.: (861) 219-95-02, факс: 219-95-17

e-mail: crimpro@yandex.ru

начальника

И.И. Миронова